

УДК 343.98

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ:
ДИАЛОГ С КЛАССИКОЙ*****Наталья Николаевна Шведова***

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, nshvedova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется один из проблемных аспектов судебно-экспертной деятельности – специфика применения метода сравнительного исследования объектов цифровой природы. Автор прослеживает эволюцию метода сравнения как способа научного познания: от Ф. Бэкона до современности, а также рассматривает научные позиции ведущих отечественных криминалистов по данной теме. Подчеркивается, что ключевым условием получения достоверных результатов при сравнительном исследовании выступает сопоставимость объектов, что необходимо учитывать при разработке методических положений экспертных исследований новых объектов судебных экспертиз.

Автор приходит к выводу: соблюдение принципов сравнительного исследования как метода познания в судебной экспертизе гарантирует получение научно обоснованных выводов. Такие выводы опираются на достоверные фактические данные и способны формировать надежную доказательственную базу в условиях состязательного судопроизводства. В статье предлагается использовать комплекс методов, основанных на технологиях компьютерного зрения, что позволит автоматизировать распознавание, классификацию и анализ визуальных данных, содержащихся в цифровых изображениях объектов судебной экспертизы.

Ключевые слова: метод сравнительного анализа, принцип сопоставимости, методология судебной экспертизы, достоверность, научная обоснованность экспертных выводов

Для цитирования: Шведова Н. Н. Методологические основания сравнительного анализа в судебной экспертизе: диалог с классикой // Судебная экспертиза. 2026. № 1 (85). С. 73–81.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF COMPARATIVE ANALYSIS IN FORENSIC EXAMINATION:
DIALOGUE WITH CLASSICS*****Natalia Nikolaevna Shvedova***

Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, nshvedova@yandex.ru

Abstract. The article analyzes one of the problematic aspects of forensic expertise – the specifics of using the method of comparative study of objects of digital nature. The

© Шведова Н. Н., 2026

author traces the evolution of the method of comparison as a method of scientific knowledge: from F. Bacon to modernity. He also examines the scientific positions of leading Russian criminologists on this topic. It is emphasized that the key condition for obtaining reliable results in comparative research is the comparability of objects, which must be taken into account when developing methodological provisions for expert studies of new objects of forensic examinations.

The author comes to the conclusion: compliance with the principles of comparative research as a method of cognition in forensic examination guarantees obtaining scientifically sound conclusions. Such conclusions are based on reliable factual data and are capable of forming a reliable evidentiary base in adversarial proceedings. The article proposes to use a set of methods based on computer vision technologies, which will automate the recognition, classification and analysis of visual data contained in digital images of objects of forensic examination.

Keywords: method of comparative analysis, principle of comparability, methodology of forensic examination, reliability, scientific validity of expert conclusions

For citation: Shvedova N. N. Methodological foundations of comparative analysis in forensic examination: dialogue with classics. *Forensic Examination*, 73–81, 2026. (In Russ.).

Цифровая трансформация, охватившая ключевые сферы общественной жизни, обусловила существенные изменения в структуре преступности и потребовала пересмотра механизмов защиты законных интересов личности, общества и государства. В сфере судебно-экспертной деятельности эта тенденция актуализировала задачу разработки универсального методического инструментария для исследования объектов цифровой природы. Однако анализ практики производства отдельных видов судебных экспертиз, а также современных научно-методических материалов демонстрирует, что данная проблема остается нерешенной.

Особую озабоченность вызывает систематическое игнорирование базовых постулатов научного познания при проведении экспертных исследований. В частности, нередко нарушаются методологические требования к применению метода сравнения, от корректности которого напрямую зависит обоснованность экспертных выводов при решении разнообразных экспертных задач.

Проведенный автором анализ учебно-методической литературы, рекомендованной для подготовки судебных экспертов, показал, что в современных учебниках и пособиях недостаточно полно раскрыты базовые положения метода сравнительного исследования. Мы полагаем, что это приводит к двум взаимосвязанным последствиям: дефициту теоретической подготовки специалистов в области судебной экспертизы и снижению обоснованности экспертных выводов, формулируемых по результатам исследований. Указанные обстоятельства определили актуальность подготовки настоящей статьи.

В научной методологии сравнение определяется как познавательная операция, служащая основой для суждений о сходстве и различиях объектов. Данный метод позволяет выявлять количественные и качественные характеристики предметов, классифицировать и упорядочивать эмпирические данные, оценивать содержание познавательного процесса [1, с. 650]. Способность к сравнению

традиционно рассматривается философами как фундаментальное когнитивное свойство человека, необходимое для познания реальности и самопознания. Особую роль в осмыслении сравнительного метода сыграл Фрэнсис Бэкон (XVII в.) – английский философ-материалист, основоположник эмпирической науки. Критикуя самодостаточность человеческого разума («...человеческий разум, предоставленный самому себе, не заслуживает доверия» [2, с. 64]), он разработал метод индукции, предполагающий движение от частного к общему.

В рамках индуктивного подхода Бэкон предложил систематизированный алгоритм сравнительного анализа через составление трех типов таблиц:

- таблиц присутствия для фиксации всех случаев проявления изучаемого свойства;
- таблиц отсутствия для регистрации ситуаций, где искомое свойство не наблюдается;
- таблиц степеней для упорядочивания фактов по интенсивности проявления исследуемого признака, наблюдаемого в процессе сравнения.

Наблюдаемое сходство между составлением таблиц по Бэкону и процессом сравнительного исследования в судебной экспертизе не случайно: оба метода опираются на единый гносеологический принцип – систематическое сопоставление объектов для выявления сходств и различий.

Итак, согласно концепции Ф. Бэкона, сравнение выполняет двойственную функцию в познании: как средство выявления базовых свойств и характеристик объекта и универсальный инструмент получения новых знаний вне зависимости от предметной области.

Основатели марксизма как философского, экономического и политического учения подчеркивали универсальный характер сравнительного метода, отмечая, что многие научные дисциплины «достигли больших успехов лишь благодаря сравнению и установлению различий в сфере сравниваемых объектов» [3, с. 443]. Ключевыми следствиями применения сравнения стали расширение познавательных возможностей наук, углубление понимания социальных, исторических и культурных феноменов, а также формирование системного взгляда на исследуемые явления.

В криминалистике сравнительный метод получил развитие как инструмент установления фактов при расследовании преступлений. Особое значение он приобрел в криминалистической идентификационной экспертизе, ключевые положения которой были сформулированы в 1949 г. А. И. Винбергом: сравнение – решающая стадия исследования вещественных доказательств, а сам метод требует строгой логической последовательности применения познавательных операций. «Не от сравнения к анализу и синтезу, а наоборот, от анализа и синтеза, как позволяющих раскрыть внутренние связи и существенные признаки, к сравнительному исследованию, как итогу деятельности эксперта в области установления идентичности объекта» [4, с. 44].

Данный тезис подчеркивает первичность анализа и синтеза, позволяющих выявить внутренние связи и ключевые признаки объекта, а также вторичность сравнения, которое является итоговым этапом установления тождества на основе ранее выявленных характеристик. Именно строгая последовательность методов познания (анализ → синтез → сравнение) обеспечивает научную обос-

нованность экспертных выводов, а сам сравнительный метод приобретает междисциплинарный статус: от общественных наук до криминалистики.

Особую роль сравнительному методу в криминалистической идентификации отводил Г. Л. Грановский, отмечавший, что некоторые свойства объектов познаются исключительно через сравнение, без которого невозможно полноценно выявить и оценить ряд характеристик. В качестве обязательного условия корректного исследования обозначен принцип сравнимости объектов, согласно которому сравнительные образцы должны воспроизводить признаки того же рода, что и признаки в следе, а также соответствовать им по виду и объему отображения [5, с. 52]. Таким образом, Г. Л. Грановский подчеркивал: качество сравнительного анализа напрямую зависит от того, насколько образцы адекватно отражают исследуемые признаки объекта.

Р. С. Белкин уточнил методологические основы сравнительного метода в криминалистике [6, с. 377]:

– целью сравнения является выявление общих сторон у сопоставляемых объектов, что позволяет установить не только совпадения, но и различия и в конечном итоге получить надежные доказательства;

– выделение признаков для сравнения это процесс абстрагирования, из всего многообразия свойств объекта отбираются только те, которые релевантны задачам исследования и игнорируют несущественные для сравнения характеристики;

– сопоставимость объектов является решающим условием применения метода, поэтому сравнение допустимо лишь при наличии общих родовых признаков и единства условий отображения свойств.

В фундаментальной работе «Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе» (1974 г.) Л. А. Винберг системно исследовал сравнительный метод, раскрыв его понятие, гносеологическую сущность, цели и методику применения в экспертизе [7]. Л. А. Винберг существенно углубил понимание метода, показав, что сравнение это не просто фиксация сходств и различий, его суть заключается в выявлении причин совпадений и несовпадений свойств объектов. Таким образом, сравнение становится не только описательной, но и объяснительной процедурой, позволяющей понять природу обнаруженных сходств, установить механизмы возникновения различий, обосновать выводы на причинно-следственном уровне. Автор подчеркивает, что корректное применение метода возможно лишь при соблюдении принципа сопоставимости сравниваемых объектов, для чего они должны отвечать двум критериям: сравнимости и совместимости. Сравнимость исключает сопоставление принципиально разнородных объектов, а совместимость предполагает функционально-причинную связь между объектами.

Подход Л. А. Винберга имеет существенное прикладное значение, так как задает четкие критерии отбора объектов для сравнения, повышает достоверность идентификационных выводов за счет причинно-следственного анализа и формирует единую методологическую базу для различных видов судебных экспертиз.

Значительно расширил представление о функциях сравнительного исследования в судебной идентификации В. Я. Колдин, которому удалось показать его

многоцелевую природу [8]. По его мнению, сравнительный анализ может решать следующие задачи:

- установление стадии развития процесса: определение этапа, на котором находится изучаемое явление;
- оценка степени изменений объекта: выявление масштаба преобразований, произошедших с объектом;
- выявление наличия и интенсивности свойств: фиксация присутствия тех или иных характеристик и измерение их выраженности;
- обнаружение закономерностей развития явлений: вывод о системных связях и тенденциях на основе сопоставления данных.

Выделяя принцип сопоставимости как основу успешного сравнения, ученый прямо указывал на то, что «всякое сравнение будет тем более успешным, чем более сопоставимы сравниваемые объекты» [8, с. 138].

Н. П. Майлис сформулировала базовое правило криминалистической экспертизы, которое можно назвать аксиомой сравнительного метода: «сравнение подобного с подобным» [9, с. 23]. Этот принцип подразумевает не только строгий отбор объектов (для сравнения допускаются только объекты, которые принадлежат к одному классу и обладают общими родовыми признаками), но и исключение несопоставимых элементов, т. е. недопустимость сравнения объектов с принципиально разными свойствами.

Таким образом, труды классиков отечественной криминалистики углубляют теоретическое понимание сравнительного метода, задают четкие критерии его применения, что является главным условием получения достоверности экспертных выводов за счет строгой методологии.

Очевидно, что базовой предпосылкой успешного проведения метода сравнения является принцип сопоставимости, что наиболее наглядно проявляется в основных положениях методологии судебного почерковедения. Так, В. Ф. Орлова, рассматривая процессуальные и организационные особенности назначения судебно-почерковедческой экспертизы, выделяет два главных требования, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования – их надлежащее качество и достаточное количество. «Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их с исследуемым документом по времени составления, темпу письма, виду документа, языку, материалу письма, способу исполнения и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа» [10, с. 511].

М. В. Бобовкин также уделяет особое внимание вопросам качества сравнительного материала при проведении судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом. Он подчеркивает необходимость изучения сопоставимости сравнительных образцов с исследуемой рукописью по многим параметрам, включая вид иероглифической письменности и стиль выполнения рукописи [11, с. 93]. Это связано с особенностями китайской иероглифической системы, которая существенно отличается от буквенно-звукового письма.

Учитывая вышеизложенное, особую актуальность приобретает сравнительное исследование в рамках проведения идентификационных экспертиз в отношении объектов, имеющих цифровую природу, в частности изображений рекви-

зитов документов. Экспертная практика последних лет свидетельствует о значительном росте числа судебно-почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз документов, выполняемых в государственных и негосударственных экспертных организациях и подразделениях [12, с. 64–74]. Это связано не только с невозможностью предоставления на экспертизу письменных документов в оригинальном виде в связи с их утратой, но и с повсеместным распространением электронного документооборота, в том числе за счет выполнения рукописных реквизитов с использованием цифровых технологий и устройств. Данная ситуация послужила основной причиной разработки методических материалов ведущими экспертными организациями различных ведомств, сущность которых можно свести к тому, что в отношении изображений подписей, записей (при условии их надлежащего качества) эксперту рекомендуется решать идентификационные задачи в соответствии с общей методикой исследования почерковых объектов, исключая лишь этап установления факта технической подделки.

Кроме того, существует мнение, что в рамках технико-криминалистической экспертизы документов для решения идентификационных задач вполне возможно проведение сравнительного исследования изображений оттисков достоверительных печатных форм, полученных с использованием копировально-множительного устройства, с электронными образами оттисков, а также сравнение изображений оттисков достоверительных печатных форм, полученных с использованием копировально-множительного устройства, с оригиналами оттисков достоверительных печатных форм и т. п. [13, с. 19–20]

Представляется, что такие методические подходы не учитывают критерии сопоставимости сравниваемых объектов (изображение подписи и образцы подписей, изображение оттиска печати и образцы оттиска печати) по наиболее существенному признаку – способу выполнения, что может повлечь за собой экспертные ошибки, связанные с невозможностью выявления факта фальсификации документа, выполненной путем средств цифровой компоновки или обработки изображений реквизитов.

В данной ситуации хотелось бы присоединиться к позиции М. М. Подполухо, который считает, что при отсутствии соответствующих признаков нельзя объективно утверждать, что рукопись, изображенная в копии документа, является реквизитом его оригинала, а представленная на исследование копия изготовлена непосредственно с оригинала и соответствует ему, причем данное утверждение относится и к документу в электронном виде [14, с. 112]. Полагаем, что этот тезис в полной мере относится к изображениям любого реквизита документа.

Действительно, существующие методические подходы часто не учитывают в полной мере критерий сопоставимости сравниваемых объектов по способу выполнения, что повышает риск экспертных ошибок, связанных с невозможностью выявить фальсификацию, выполненную с помощью цифровых технологий.

Стоит также отметить, что при получении изображения любого объекта методами цифровой фотографии используются определенные форматы сохранения данных, среди которых наиболее распространен формат .jpeg (jpg), каковой является стандартным в программах фиксации и передачи изображений сканирующих и мобильных устройств. Известно, что при получении изображения в этом формате информация с матрицы устройства обрабатывается процессором

камеры по многим характеристикам: цвет, яркость, насыщенность, контраст, резкость, в том числе выполняется интерполяция изображения и его сжатие. Причем обычное сжатие изображения в формате .jpeg имеет коэффициент 10:1, что означает потерю информации, которую уже невозможно восстановить, а при каждом открытии файла его качество ухудшается. Это означает, что цифровые изображения объектов судебной экспертизы, полученные общераспространенными средствами цифровой фотографии, не обеспечивают точное отображение всех параметров оригинала.

Подводя итоги сказанному, считаем необходимым подчеркнуть, что объекты цифровой природы (изображения, имитации, модели) не являются полноценным отображением свойств физических объектов-оригиналов, поэтому прямой перенос качественно-описательных экспертных методик, основанных на результатах сравнения между собой объектов судебной экспертизы, имеющих аналоговую природу, на объекты, возникающие в результате реализации цифровых технологий, может существенно исказить результаты экспертных исследований. Для изучения таких объектов наиболее перспективным видится совокупность методов, основанных на технологиях компьютерного зрения, позволяющих автоматизировать процесс распознавания, классификации и анализа визуальных данных. В современных реалиях судебно-экспертной деятельности следование принципам проведения сравнительного исследования как метода познания в судебной экспертизе является гарантией получения научно обоснованных выводов, обеспеченных достоверными фактическими данными и способных сформировать надежную доказательственную базу в условиях состязательного судопроизводства.

Список источников

1. Философский энциклопедический словарь. Москва: Сов. энцикл., 1983. 840 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Москва: Мысль, 1978. Т. 2. 575 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Сочинения. Т. 3. 2-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1955. 650 с.
4. Винберг А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. 132 с.
5. Грановский Г. Л. Основы трасологии (общая часть) / под ред. Е. И. Зуева. Москва: [Б. и.], 1965. 123 с.
6. Белкин Р. С. Избранные труды. Москва: Норма, 2010. 768 с.
7. Винберг Л. А. Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе: учеб. пособие. Москва: Высш. шк. МВД СССР, 1972. 74 с.
8. Колдин В. Я. Судебная идентификация. Москва: ЛексЭст, 2002. 528 с.
9. Майлис Н. П. Экспертные ошибки, допускаемые при исследовании традиционных и цифровых следов // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 1. С. 20–24.
10. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / [под науч. ред. В. Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 2006. 544 с.

11. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом: учеб. пособие для вузов / под ред. М. В. Бобовкина. Москва: Юрайт, 2022. 107 с.

12. Шведова Н. Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 64–73.

13. Степанова А. А. Теоретические основы и практика криминалистического исследования оттисков удостоверительных печатных форм: автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. 23 с.

14. Подполуха М. М. Изображения рукописей в копиях документов и документах в электронном виде как объекты судебной почерковедческой экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2024. № 1 (55). С. 107–114.

References

1. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1983: 840. (In Russ.).

2. Bacon F. Essays. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl; 1978: 575. (In Russ.).

3. Marx K., Engels F. German ideology. Essays. Vol. 3. 2nd ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1955: 650. (In Russ.).

4. Vinberg A. I. Basic principles of Soviet forensic examination. Moscow: The State Publishing House of legal literature; 1949: 132. (In Russ.).

5. Granovsky G. L. Fundamentals of traceology (general part). Red. by E. I. Zuev. Moscow: [S. n.]; 1965: 123. (In Russ.).

6. Belkin R. S. Selected works. Moscow: Norma; 2010: 768. (In Russ.).

7. Vinberg L. A. Comparison as a research method in forensic identification examination. A textbook. Moscow: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1972: 74. (In Russ.).

8. Koldin V. Ya. Judicial identification. Moscow: LeksEst; 2002: 528. (In Russ.).

9. Mailis N. P. Expert mistakes made in the study of traditional and digital traces. Theory and practice of forensic examination, 20–24, 2024. (In Russ.).

10. Forensic handwriting examination. General part. Theoretical and methodological foundations. Under the scientific editorship of V. F. Orlova. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Nauka; 2006: 544. (In Russ.).

11. Handwriting and handwriting expertise: methods of forensic handwriting examination of manuscripts written in Chinese hieroglyphic script: a textbook for universities. Ed. by M. V. Bobovkin. Moscow: Yurait Publishing House; 2022. 107 p.

12. Shvedova N. N. On the scientific validity and credibility of expert conclusions based on the results of examination of images of document details. Forensic Examination, 64–73, 2023. (In Russ.).

13. Stepanova A. A. Theoretical foundations and practice of forensic examination of prints of identification printing plates. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2025: 23. (In Russ.).

14. Podpolukho M. M. Images of manuscripts in copies of documents and documents in electronic form as objects of forensic handwriting expertise // Issues of criminology, criminology and forensic examination, 107–114, 2024. (In Russ.).

Шведова Наталья Николаевна,

профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
nshvedova@yandex.ru

Shvedova Natalia Nikolaevna,

professor at the department of fundamentals
of expert and criminalistic activities
of the training and scientific complex
of expert-criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
candidate of juridical sciences, docent;
nshvedova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.01.2026; одобрена после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 19.02.2026.

The article was submitted 29.01.2026; approved after reviewing 19.02.2026; accepted for publication 19.02.2026.

* * *